

ВЯЧЕСЛАВ КАЛИКИНСКИЙ

Старьевщик

ПАЛЬМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)6
К17

Каликинский В.

К17 Старьевщик : [роман] / Вячеслав Каликинский. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2020. — 511 с. — (Серия «Пальмира — детектив»).

ISBN 978-5-517-02785-6

Действие историко-детективного романа «Старьевщик» происходит в последние годы царствования Александра III. В это время Россию буквально наводнили иностранные шпионы, которым помогали предатели и продажные чиновники из самых высших эшелонов российской власти. Лишь несколько русских генералов и высокопоставленных офицеров в условиях глубокой конспирации создавали основы будущей российской контрразведки, часто рискуя при этом не только погонями и эполетами. Ядром будущего контршпионажа стал неприметный особняк отставного полковника Андрея Архипова в Санкт-Петербурге. Однажды в этот особняк приходит гость, будущий confident разведочного отделения Главного штаба, проницательный аналитик, один из лучших контрразведчиков России, оставшийся в истории тайной войны мировых держав под именем Агасфер.

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-517-02785-6

© Каликинский В. А., 2020
© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2020

ОТ АВТОРА

Практически все герои романа «Старьевщик» — реальные люди, стоявшие у истоков создания контрразведки в России. Один лишь Михаил Берг, прозванный Агасфером, — образ собирательный. Именно он помог мне собрать «команду» патриотов России, пытающихся препятствовать разгулу разведчиков Германии, ШШ, Японии на рубеже XIX–XX веков, а также показать и тех, кто продавал военные секреты России оптом и в розницу.

Автор позволил себе несколько нарушить в некоторых местах хронологию событий...

ПРЕДИСЛОВИЕ

...Гудок паровой машины словно переключил время с тяжелого ожидания на непостижимую воображением быстроту. С первым его аккордом Асикага вырвал меч из ножен и без замаха нанес Бергу рубящий удар слева, в горизонтальной плоскости. Катана ударила по основанию сабли, которую Берг держал обеими руками, — удар был настолько мощным, что острие меча коснулось шеи офицера.

Берг уже видел, как тяжелый клинок, словно вопреки физическим законам, остановился у его лица и тут же стал возноситься вверх для завершающего удара. Какой-то первобытный инстинкт бросил молодого офицера под ноги противника в то самое мгновение, когда сердито жужжащий меч распорол воздух у него за спиной.

Перекатившись вперед, Берг вскочил, с отчаянием констатируя, что противник намного быстрее его. Асикага, по-кошачьи извернувшись, уже почти нанес завершающий удар. Клинок летел к левому боку молодого офицера.

Берг одной рукой попытался защититься — с таким же успехом он мог бы подставить под тяжелый меч легкую тросточку. Катана легко отбросила сабельный клинок, ударив по левой руке Берга, но одновременно сам Асикага получил страшный и неожиданный для него удар крылом семафора, мимо которого в тот момент промчался поезд.

Тело японца с наполовину оторванной головой и сучащими ногами было отброшено на самый край крыши вагона, перекатилось пару раз по инерции и свалилось вниз. Все было кончено. А поезд продолжал мчаться вперед. Он остановился позже, когда кровь из ран Берга залила окно вагона и перепугала пассажиров...

* * *

Потеряв сознание, Берг не слышал, как некий доктор из Варшавы, случившийся в соседнем вагоне, сердито распекал железнодорожный персонал за медлительность. Бегло осмотрев раненого, он потребовал как можно быстрее доставить офицера в больничный стационар. Властный тон доктора оказал на старшего кондуктора магическое действие: он распорядился перенести носилки с раненым в угольный тендер локомотива. Туда же забрался со своим саквояжем и доктор, а кондуктор, приказав машинисту отцепить вагоны, поместился с зажженным красным фонарем на крохотной площадке над передней решеткой паровоза.

Опоясавшись тучей пара, локомотив тронулся с места. Кондуктор знал, что они на «зеленой улице», однако из предосторожности поминутно размахивал красным фонарем и, перегнувшись, грозил машинисту кулаком: сигнал, сигнал подавай! Локомотив на предельной скорости мчался к Варшаве и ревел почти беспрерывно.

* * *

На крыльце стоял господин в черной визитке, с аккуратной бородкой. Он прикоснулся двумя пальцами к венскому котелку и шаркнул ногой:

— Позвольте рекомендоваться: доктор Шлейзер из Варшавы! Предупреждая ненужные вопросы, я сразу и категорически заявляю вам, сударь, что не ищу практики или пациентов.

— Тогда что вам угодно?

— Говорит ли вам что-либо имя Михаила фон Берга, сударь?

— Мишеля? — Хозяин невольно поглядел по сторонам, шагнул к посетителю. — Да, разумеется — это жених моей дочери... Прошу вас, проходите, доктор.

— Слушайте меня внимательно, сударь! Господин фон Берг, которого вы уже завтра, возможно, откажетесь признавать женихом вашей дочери, попал в большие неприятности. Спасибо Иисусу — при монастыре сестер-бенедиктинок, куда я его отвез, есть приют для престарелых и убогих и вполне компетентный персонал сестер милосердия и даже два доктора, ушедшие от мира. Там я произвел единственно возможное, на мой взгляд, медицинское действие — ампутировал молодому человеку и без того почти что отрубленную руку и по прошествии двух дней оставил его на попечение этих самых бенедиктинок.

* * *

Пароход сипло рывкнул, и капитан с мостика прокричал в блестящий рупор команду матросам. Дамы на палубе и на причале махали друг другу платками, мужчины салютовали более сдержанно — притрагивались пальцами к шляпам, приподнимали их, покашливали, прогоняя из горла невесть откуда взявшийся комок.

В растущую щель между корпусом судна и причалом с корабля полетели монеты. Почти все отъезжающие пассажиры непременно желали вернуться сюда!

Эномото стоял у левого борта, крепко держась за леер. Он точно знал, что в карманах его вице-адмиральского мундира нет ни одной монеты: накануне он отдавал мундир гостиничной службе в чистку. И вдруг он вспомнил!

— Мамочка, погляди, что дяденька военный делает! — громко зашептал мальчишка на палубе по соседству.

А Эномото торопливо рвал крючки и пуговицы мундира. Справившись с ними, он поспешно снял с шеи цепочку, на которой висела золотая монета, подаренная ему русским царем

Александром на Монетном дворе Петропавловской крепости. Миг — и монета вместе с цепочкой, блеснув на солнце, полетела в серые волны залива Петра Великого...

...Но первому в истории дипломатических контактов двух стран Чрезвычайному и Полномочному посланнику не суждено было вернуться в Россию. Жалел ли он об этом?

Кто, кроме него, знает это?..

И вот прошло 20 лет...